

ПОЛИЦЕЙСКИЙ АРЕСТ КАК МЕРА БОРЬБЫ С АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - начале XX в.

POLICE ARREST AS A MEASURE TO COMBAT ANTI-STATE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX - early XX century

P. Aleshin

Annotation

The article deals with the concept of police arrest and the practice of its application in the Russian state in the second half of the XIX – early XX c. It is noted that, unlike judicial arrests, the production of which was regulated by the Charter of criminal proceedings of 1864, the use of police arrest were regulated mainly by administrative legal acts, such as instructions, temporary rules and regulations.

Keywords: anti-state activity, police arrest, police supervision, administrative legal acts, the Charter of criminal procedure of 1864, local chiefs of police, chiefs of gendarmerie managements.

*Алешин Павел Иванович
Соискатель, Московский
университет МВД России
им. В.Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация

В статье рассматривается понятие полицейского ареста и практика его применения в российском государстве во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается тот факт, что в отличие от судебного–процессуальных арестов, производство которых регулировались Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., применение полицейского ареста регулировались преимущественно административными правовыми актами, такими как инструкции, временные правила и положения.

Ключевые слова:

Антигосударственная деятельность, полицейский арест, полицейский надзор, административные правовые акты, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., местные начальники полиции, начальники жандармских управлений.

Понятие и практика применения полицейского ареста особо стали интересовать отечественных правоведов во второй половине XIX в., так как в данный период в российском государстве стали все явственней проявляться антимонархические настроения, увеличилось количество актов неповиновения властям. В их трудах можно встретить различные точки зрения на институт полицейского ареста. Профессор И. Тарасов считал, что "право полиции на личное задержание, как полицейская мера безопасности, и практическое осуществление этого права, определяющее положение личной свободы в данном государстве в данную эпоху, находится в прямой зависимости от определения круга ведомства и власти полиции, от положения ее в отношении к юстиции и от решения вопроса об ответственности должностных лиц за преступления по должности". [1, с.61] Он отмечал, что чем "шире круг ведомства полиции, чем большею судебною властью пользуется она и чем большею ответственности ее зависит только от благоусмотрения начальства, а не от судебной защиты гражданами своих прав, тем больше случаев и поводов иметь полиции пользоваться предоставленным ей правом на личное задержание, в разнообразных формах его, и тем чаще может она злоупотреблять этим правом". [1, с.61] М. Зейдель считал, что полицейский арест всегда сопровождается принуждением различного вида: "1) прямое

принуждение неповинующегося к исполнению предписанного, например, отвод его за карантинную черту; 2) совершение полицейским чиновником действия, предписанного законом, но не исполняемого гражданином, за счет и ответственность последнего, например, умерщвление заболевшего чумой скота и 3) наложение наказания отчасти за совершенное уже незаконное действие, отчасти с целью устрашения на будущее время". [2] Согласно взглядам профессора А. Трифонова, административно–полицейские принудительные меры делятся на две категории: "пропульсивное принуждение, или пресечение действия, и принуждение компульсивное, или понуждение к действию". [3]

И. Тарасов выделял три вида полицейского ареста: "1) предварительный, или судебный, арест, служащий исключительно целям юстиции; 2) предупредительный, или судебно–полицейский, арест, имеющий ближайшей целью безопасность и предпринимаемый по поводу определенного преступления или проступка; 3) полицейский арест, имеющий целью устранение опасности или возможности совершить преступление или проступок". [1, с. 63] Профессор А. Кистяковский отрицал право полиции на арест по поводу "возможности" совершить преступление и по поводу "опасности" неопределенной, субъективно понимаемой полицией, так как такой порядок, по его

мнению, был бы возвращением к принципам XVIII в., и в этой связи допустим только полицейский привод.[4] По мнению Б.Н. Чичерина, следует различать три формы ареста: "полицейское задержание, предварительное и формальное (судебное) задержание".[5] Профессор А.Д. Градовский считал полицейский арест придаточной формой предварительного ареста по распоряжению суда.[6]

Во второй половине XIX в. арест, как мера полицейского принуждения применялся в качестве наказания за преступление, и как мера пресечения и предупреждения преступлений без формального разрешения суда. [7, с. 136] В.В. Ивановский указывает, что законодательство не проводило строгого разграничения между различными видами ареста, как, впрочем, не устанавливало ни точно определенных оснований ареста, ни его "срок и продолжительность, ... ни условия, которыми должен быть арест обставлен. ... В русском законодательстве мы находим лишь указания на отдельные случаи, в которых полиция имеет право подвергать аресту в целях предупреждения и пресечения преступлений и других опасностей". [8, с. 156] Действительно, в отличие от судебного-процессуальных арестов, производство которых регулировалось Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., полицейские аресты регулировались преимущественно административными правовыми актами. Причем, как правило, право производства ареста проистекало из тех задач, которые ставились перед полицейскими органами. Так, согласно ст.34 Положения о корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. "столичные дивизионы и конные городские команды употребляют: а) при приведении в исполнение правительственных распоряжений и приговоров суда в случае надобности; б) при преследования разбойников и рассеянии законом запрещенных скопищ; в) при усмирении буйствуя восстановлению нарушенного порядка; г) при преследовании и поимке лиц с запрещенными и тайно провозимыми товарами; д) для препровождения важных преступников и арестантов; е) для охранения порядка на парадах войск, народных гуляниях, всякого рода публичных съездах, ярмарках, пожарах и пр.". [9] Совершенно очевидно, что большинство этих задач невозможно выполнить без задержания. П. 11 "Инструкции околоточным надзирателям" 1867 г. прямо указывает на необходимость личного задержания, то есть производства предупредительного полицейского ареста. [10, с. 176] Указ "О праве общей полиции и жандармских чинов посещать все фабрики и заводы во всякое время" от 8 августа 1878 г. предоставил чинам общей полиции и отдельного корпуса жандармов право свободно проходить "на все фабрики и заводы во всякое время с тем, чтобы обыски на них или аресты кого-либо производимы в присутствии заведующего фабрикой или заводом". [11] На основании этого указа 1 сентября 1878 г. были приняты "Временные правила об особых мерах к ограждению общественного спокойствия", которые еще более расширили административную юрисдикцию чинов корпуса жандармов, предоставив им (а при их отсутствии – полиц-

мейстерам и уездным исправникам) право ареста лиц, подозреваемых в государственных преступлениях, а также и лиц, привлекаемых к ответственности за участие в уличных беспорядках или сходках, имеющих политический характер.[7, с.137] При этом не только арест, но и высылка могли применяться без санкции прокурора, которому достаточно было "для сведения" только препроводить копию постановления об арестованном.

Первым нормативным правовым актом, в котором сохранились точные указания об аресте, стало "Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия" 1881 г. [12] Данный нормативный акт "кодифицировал и систематизировал проведенные в предыдущие годы репрессивные меры и сделанная настоящей конституцией для бюрократии и полиции". [13, с.399] Согласно ст. 21 Положение предоставляло право местным начальникам полиции, а также начальникам жандармских управлений и их помощникам, в местностях, объявленных в положении усиленной или чрезвычайной охраны: задерживать на срок до двух недель любое лицо, "внушающее основательное подозрение" в совершении теракта или причастности к нему, а равно в принадлежности к противозаконным обществам; производить в любое время обыски во всех без исключения помещениях, фабриках, заводах и т.п.; налагать арест на любое имущество, указывающее на преступность действий или намерений заподозренного лица.

После наделения полиции полномочиями, которые позволяли принимать решение об аресте, основываясь на субъективном мнении, вопрос об обеспечении законности в сфере производства полицейских арестов стоял особо остро.

Также Положение содержало полномочия Главного-начальствующему армией в военное время, который имел право подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или крепости на три месяца или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до 3 тыс. рублей как за нарушение обязательных постановлений, так и за проступки, об изъятии коих из ведомства судов будет заранее объявлено. Точно также, в целях предупреждения распространения террористической активности на смежные и пограничные территории, хотя и не объявленные в исключительном положении, высшим чинам полиции и жандармерии предоставлялось право подвергать подозрительных лиц предварительному аресту на срок до семи дней и производить у таких лиц обыски.

Еще более детально сроки ареста были проработаны в "Положении о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей" от 12 марта 1882 г. За нарушение правил о надзоре поднадзорные подвергались: аресту на срок до трех суток – по постановлению начальника местной полиции, на срок до семи суток – по постановлению губернатора; аресту при поли-

ции или тюрьме на срок до одного месяца – по предписанию министра внутренних дел. [14]

Интерес представляет и "Инструкция состоящему в Управлении С.-Петербургского Градоначальника отделению по охранению общественной безопасности и порядка в столице" от 23 мая 1887 г. [15, с. 142–144] Согласно п.2 отделение занималось: "а) предупреждением стачек рабочих на фабриках и расследованием обстоятельств, сопровождающих стачки; б) принятием мер к предупреждению и расследованию причин всяких недовольных законом и полицейскими постановлениями демонстраций, сходок и собраний; в) наблюдением за приезжими в столицу ... ; г) наблюдением в политическом отношении за учебными заведениями столицы, клубами, обществами и тому подобными дозволенными законом учреждениями". Анализ данной статьи и ряда других статей инструкции позволяет сделать вывод об их политической направленности. [16, с. 100–102]

Согласно статье 10 "все постановления об арестах, обысках, выемках и осмотрах, а равно все распоряжения начальника отделения даются от имени С.-Петербургского Градоначальника". Обращает на себя внимание то обстоятельство, что постановления на аресты давались по представлению градоначальника, хотя Устав уголовного судопроизводства однозначно предписывал вынесение их судебными следователями (ст. 415, 416). Аналогичная ситуация будет присутствовать и в "Инструкции полицейским надзирателям при отделении по охранению

общественной безопасности и порядка в Москве" от 10 марта 1897 г. [17]

Согласно ст. 9 "Положения о Начальниках Розыскных Отделений" от 12 августа 1902 г., "когда по результатам наружного наблюдения в связи агентурными данными встретится необходимость производства обысков и арестов, в особенности более идя менее значительного числа лиц, то Начальники Розыскных Отделений представляют по возможности заблаговременно в Департамент Полиции список лиц, отмеченных к обыскам и арестам, с кратким обозначением в отношении каждого лица оснований к этим мерам, степени участия его в подлежащем обнаружению государственном преступлении". [15, с.158–161]

Однако влияние судебной реформы Александра II на развитие административно-правовых отношений, а в их рамках на институт полицейского ареста, все-таки присутствовало. Для производства полицейского ареста необходимо было получить пусть формальное, но разрешение от прокуратуры, и даже по делам о государственных преступлениях требовалось согласие на арест от прокуратуры судебной палаты.

Однако, с другой стороны, различного рода инструктивные материалы, которые издавались для полицейских чинов применительно к политически ненадежным лицам, в вопросах ареста очень часто расходились с действующим процессуальным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов И. Полицейский арест в России в XVIII столетии // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 7.
2. Зейдель М. Полиция безопасности. СПб., 1991
3. Трифионов А. О мерах полицейского принуждения по прусскому и нашему праву. СПб., 1996
4. Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. М., 1869.
5. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. СПб., 1861.
6. Градовский А.Д. Закон и административное распоряжение по русскому праву // Сборник государственных знаний. 1874. Т. 1.
7. Гугасари Е.С. Правовая политика Российского государства в сфере противодействия терроризму в XIX – начале XX вв.: монография. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВПО "РЮИ МВД России", 2013.
8. Ивановский В.В. Учебник административного права (полицейское право. Право внутреннего управления). Казань: Типолитография Императорского Университета, 1907.
9. ПСЗ. Собр. 2. Т. XLII. Отд. 2. № 44956.
10. Отдельное издание. СПб., 1867.
11. ПСЗ. Собр. 2. Т. LIII. Отд. 2. № 58777; Циркуляр Департамента полиции исполнительной от 26 августа 1878 г. № 105 "о предоставлении полиции свободного доступа на фабрики и заводы // Сборник циркуляров и инструкций министерства внутренних дел за 1878 год / Собрал и издал, с разрешения министра внутренних дел, Д. Чудовский. С. 224.
12. ПСЗ. Собр. 3. Т. I. № 350.
13. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993
14. ПСЗ. Собр. 3. Т. II. № 730.
15. История полиции России. Краткий очерк и основные документы / Под ред. Курицына В.М. М., 1998.
16. Нагоева М.А. Возникновение полицейского ареста в монархической России (исторический аспект) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–1.
17. Инструкция полицейским надзирателям при отделении по охранению общественной безопасности и порядка в Москве. Б.и. 1897.